

Коленька вер

Людмила Поргина:

фото Андрея Струнина

— Прежнего всепобеждающего графа Резанова уже нет. Однако тот, кто любил Колю раньше, должен принять и теперешнего. Главное, что он не озлобился на белый свет, не замкнулся.

Может, случившееся не наказание вовсе, а спасение

— Наталью Гундареву тоже никто не рискнул бы назвать слабой, но после инсульта она упорно отказывалась от любых встреч, предпочитая переживать личную драму наедине с близкими.

— Да, я звонила ее мужу, говорила, что хотим с Коленькой проведать Наташу, а Миша отвечал, что не надо, ей тяжело. Гундареву оперировал тот же хирург Крылов, что и Колю, но, увы, ее привезли слишком поздно. Хотя бы на пару часов раньше, тогда оставался шанс, а так... Семьдесят процентов мозга парализовало, это уже необратимо.

— Не форсируйте события? Вы же сами, Людмила Андреевна, говорили про бег по кругу, а теперь начинаете новые витки накручивать.

— Виктор Шкловский, руководитель Центра патологии речи и нейрореабилитации, советует не загадывать, сможет ли Коля снова выходить на сцену. Желание вернуться к нормальной, полноценной жизни есть — и здорово. Зачем тормозить рвущегося в бой человека? Конечно, играть в театре поначалу будет сложно. У подопечных больных проблемы с концентрацией, они не могут заниматься одним делом подолгу. Допустим, поработали час, и нужен перерыв. Хотя Коля уже сегодня пашет в клинике с утра до вечера. Нагрузки такие, что я, здравая, не выдержала бы. Часовой массаж, потом три сеанса с логопедом, два часа — на занятия физкультурой плюс час с психоневрологом или фонатором. И всего тридцать минут на обед.

— Мне есть с чем сравнивать. После реанимации Коля дико ослабел, потерял в весе двадцать пять кило, хотя никогда не был толстым. Скелет холодящий, точнее, висящий на чужих руках. Передвигался с поддержкой, на стуле сидеть не мог, оползал по нему, как студень. А сейчас сам одевается, в ванной моется, по квартире гуляет, кофе наливает, ест. И курит, как раньше, почти без перерыва. Много читает, пишет, память по-прежнему отличная, не забыл ни тексты сыгранных ролей, ни имена людей, с которыми общался до аварии. Мне подсказывает, если что-то забываю. Женщинам обязательно целует руку, говорит изысканные комплименты. То же обаяние, те же юмор и интеллект.

— Хотите сказать, все ограничилось физической травмой?

— Коля не задается вопросом: за что мне эта кара? Может, случившееся не наказание вовсе, а спасение, шанс вырваться из пустыти. Меня давно уже смущала его слишком уверенная поступь по жизни. Боялась, что в погоне за ролями, общественными и прочими делами пропустил

30-серийном продолжении «Приключений Электроника». Помните, наверное, замечательный детский фильм, вышедший на экраны четверть века назад. Коля сыграл в нем отрицательного персонажа по имени Урри. Сегодня режиссер Константин Бромберг задумал новую картину о тех же героях, но двадцать пять лет спустя. Специально ради Коли переписывается сценарий, якобы и Урри попал в автокатастрофу. Костя, много лет живущий в Америке, прилетел в Москву, чтобы повидаться с Коленькой, обсудить детали. На май запланировано начало съемок. По сюжету в первых сериях Коля не придется много двигаться и говорить, а дальше, даст Бог, будет полечче. Не сомневаюсь, со временем речь восстановится.

— Виктор Шкловский, руководитель Центра патологии речи и нейрореабилитации, советует не загадывать, сможет ли Коля снова выходить на сцену. Желание вернуться к нормальной, полноценной жизни есть — и здорово. Зачем тормозить рвущегося в бой человека? Конечно, играть в театре поначалу будет сложно. У подопечных больных проблемы с концентрацией, они не могут заниматься одним делом подолгу. Допустим, поработали час, и нужен перерыв. Хотя Коля уже сегодня пашет в клинике с утра до вечера. Нагрузки такие, что я, здравая, не выдержала бы. Часовой массаж, потом три сеанса с логопедом, два часа — на занятия физкультурой плюс час с психоневрологом или фонатором. И всего тридцать минут на обед.

— Мне есть с чем сравнивать. После реанимации Коля дико ослабел, потерял в весе двадцать пять кило, хотя никогда не был толстым. Скелет холодящий, точнее, висящий на чужих руках. Передвигался с поддержкой, на стуле сидеть не мог, оползал по нему, как студень. А сейчас сам одевается, в ванной моется, по квартире гуляет, кофе наливает, ест. И курит, как раньше, почти без перерыва. Много читает, пишет, память по-прежнему отличная, не забыл ни тексты сыгранных ролей, ни имена людей, с которыми общался до аварии. Мне подсказывает, если что-то забываю. Женщинам обязательно целует руку, говорит изысканные комплименты. То же обаяние, те же юмор и интеллект.

— Хотите сказать, все ограничилось физической травмой?

— Коля не задается вопросом: за что мне эта кара? Может, случившееся не наказание вовсе, а спасение, шанс вырваться из пустыти. Меня давно уже смущала его слишком уверенная поступь по жизни. Боялась, что в погоне за ролями, общественными и прочими делами пропустил

Пока мы занимались головой, череп собирали по кусочку, теперь поставим на место правую руку, в которой повреждены сухожилия, выпрямим спину. Коля еще в теннис заиграет, даю слово. Вот вы упоминали Кубок Кремля. Разговор был с Ларисой Савченко, наставником женской сборной: «Когда тренироваться начнем, Николай Петрович?» Ответил: «Вот руку сделаем, и через два месяца приступим». Уверена, в мае Коля выйдет на корт.

— А если нет? Если в кино сниматься не сможет? Такой вариант допускаете? Не боитесь, что эти неудачи окажутся ударом сильнее прежнего?

— Спрашивала. Говорит: попытка — не пытка. Мол, пойду преподавать, опытом с молодыми делиться. У него же есть своя театральная школа в Красноармейске, хотим перевести ее сейчас в Москву. Знаете, у Коля было столько ролей, что Коля важна лишь с психологической точки зрения. Блестящая актерская карьера! Это мне влору сетовать, дескать, не стала звездой.

Что делать? Так судьба распорядилась: я всегда оставалась в тени мужа, растила сына, ухаживала за стариками, собачкой, тянула дом. Не считаю себя из-за этого несчастной или обездоленной. Во-первых, встретила человека своей мечты, ради которого была готова на все, а во-вторых, глупо биться головой о стенку, если она непробиваема. Конечно, я могла уйти из Ленкома в другой театр, например, в тот же МХАТ, где когда-то начинала Олег Ефремов звал. Спрашивала: «Коля, может, пойду, а?» Сразу начинал кричать: «И бросишь меня одного? В «Юноне» и «Авось» оборачиваюсь, вижу тебя в образе Божьей Матери, и сразу на душе легче. Не уходи». Я и осталась.

— А хотелось вернуться во МХАТ, да?

— Меня же оттуда уволили по глупости. Как бы за прогул. На самом деле я снималась в картине «Много шума из ничего» в Ялте и не смогла вылететь из Симферополя в Москву, которая тогда, в 1972 году, была окутана дымом от лесных пожаров. Аэропорты закрылись, не принимали самолеты, но директор фильма не отправил в театр телеграмму, хотя я умоляла. Приехала во МХАТ, а там висит приказ о моем отчислении. Еще и выговор по комсомольской линии вкатили. В принципе через три месяца меня восстановили бы в штате, но мой педагог Алла Тарасова посоветовала идти в Театр Ленинского комсомола к молодому и талантливому режиссеру Марку Захарову. Так и сделала. Меня взяли в труппу, и я тут же увидела Колю, свою судьбу. Как после этого жалеть о чем-то? Хотя, признаюсь, до сих пор по актерски скучаю по МХАТу, его особенной манере. Коленька недавно пошутил: «Не грусти, девонька, еще сыграем в Камергерском». И Саша Калыгин, с которым встретились в Юрмале, сказал: «В ноябре открываю новый театр. Колька, приходи!»

Сначала кормила с ложечки, потом учила вставать, ходить...

— Сан Саныч, наверное, от всей души, но... Сталкиваясь с хорошим знакомым, выплзающим из тяжелой болезни, и бодро говорившим: «Старичок! Замечательно выглядишь!» А сам стареясь в глаза не смотреть...

— Коля все прекрасно видит и понимает. Саша расплакался на наших глазах, не смог сдержаться. А Максим Дунаевский, еще один старинный приятель, долго не шел в больницу, боялся. Все же приехал и полчаса сидел с мокрыми глазами в коридоре. Оплакивал того Колю, которого знал. Сказал: передо мной другой человек, чужой. После этого Макс не появлялся два месяца, наконец наведялся, решил. И что же? Три часа не могла выгнать из палаты, все твердил: «Это он! Коля возвращается!» Я уже не жду чуда. Оно случилось. Бог спас для меня любимого человека, не устаю благодарить Всевышнего за это, молиться, ставить свечи. И то, что мы обвенчались через тридцать лет после свадьбы, подарок небес.

— Все так, Людмила Андреевна, но зачем было звать журналистов с фото- и телекамерами? Из тайнства шоу получилось.

— Слишком много слухов ходило вокруг Колиных травм. Якобы и ногу ампутировали, и рука отнялась. Предложили показать сюжет по «Первому каналу», чтобы закрыть тему. Коля согласно

махнул рукой. Никто и не думал, что столько народу набегит! Священник спросил у меня: «Никого не пускать?» А Коля сказал: «Пусть все идет!» С другой стороны, что нам скрывать? Как на духу: раньше мне приходилось делать то, что не нравится, играть роли, которые не были близки, зато сейчас испытываю удовольствие от каждой прожитой минуты. Рашу Колю, как ребенка. Я его глаза, руки, уши. Сначала кормила с ложечки, потом учила переворачиваться на бок, вставать, ходить... В этом отныне смысл моей

жизни. Думаю, и для Коли тоже. Иногда просит: «Сядь, чтобы видеть тебя». Говорю: «Я же здесь, рядом». Наставляет: «Нет, хочу видеть». Он смирил гордыню, вернулся к себе настоящему. Раскаивается во многом из того, чем занимался прежде. В этом говне снялся, потому что друг попросил, туда поехал с концертом, поскольку пообещал. Ладно бы, людям помогал, а то ведь растратил себя попусту. Помню, Броневое мой педагог Алла Тарасова посоветовала идти в Театр Ленинского комсомола к молодому и талантливому режиссеру Марку Захарову. Так и сделала. Меня взяли в труппу, и я тут же увидела Колю, свою судьбу. Как после этого жалеть о чем-то? Хотя, признаюсь, до сих пор по актерски скучаю по МХАТу, его особенной манере. Коленька недавно пошутил: «Не грусти, девонька, еще сыграем в Камергерском». И Саша Калыгин, с которым встретились в Юрмале, сказал: «В ноябре открываю новый театр. Колька, приходи!»

— Ленкомовцы в нем участия не принимали?

— Конечно. И на день рождения друзья из театра придут, бята, с которыми Коля гриме делит, специальные номера играют, что-то вроде традиционных капустника.

— Скажем, Олег Янковск входит в ближний круг?

— У нас хорошие, теплые отношения, но дома у нас он еш

Инна Чурикова — страсть Коли, любимая партнерша со времен «Тилия». С ней он летал по сцене.

жизни. Думаю, и для Коли тоже. Иногда просит: «Сядь, чтобы видеть тебя». Говорю: «Я же здесь, рядом». Наставляет: «Нет, хочу видеть». Он смирил гордыню, вернулся к себе настоящему. Раскаивается во многом из того, чем занимался прежде. В этом говне снялся, потому что друг попросил, туда поехал с концертом, поскольку пообещал. Ладно бы, людям помогал, а то ведь растратил себя попусту. Помню, Броневое мой педагог Алла Тарасова посоветовала идти в Театр Ленинского комсомола к молодому и талантливому режиссеру Марку Захарову. Так и сделала. Меня взяли в труппу, и я тут же увидела Колю, свою судьбу. Как после этого жалеть о чем-то? Хотя, признаюсь, до сих пор по актерски скучаю по МХАТу, его особенной манере. Коленька недавно пошутил: «Не грусти, девонька, еще сыграем в Камергерском». И Саша Калыгин, с которым встретились в Юрмале, сказал: «В ноябре открываю новый театр. Колька, приходи!»

— А Збруев, Абдулов?

— Нет, с ними никогда не жили. Честно говоря, интересные. Зато Инна Чурикова страсть Коли, любимая партнерша со времен «Тилия». С ней летал по сцене. Еще такое было Сашей Калыгиным и Андрис Мироновым.

— С Марком Захаровым общались?

— В общем-то поводов с ним не было.

— Не простили «Юноне» «Авось»?

— Я человек верующий, не держу, но день, когда узи что вместо Коли вводится плов, оставил глубокую зарубку на сердце. Все ведь как было? Невялый день после смерти матери превозмнил Марк Анастасевич. Выразил соболезнования, попросил прийти на спектакль «Шут Балакирева». Коля и Меншикова без замены, и вместо него ввели Ракова. Захаров и хотел, чтобы я поддела Вито. Мол, в первый раз трудно будет. Разумеется, согласился. После маминых пом заблудилась к Коле в реанимацию, он в коме лежал, и — в театр репетировала с Витей нем как могла, успокоила, ска

что Коля мысленно нас по

Знаете, он очень любит дом, уют, но шестьдесят лет вынужден был бежать, бежать, бежать. Зато сейчас наслаждается покоем и тишиной. Сами видите, квартира к этому располагает.

Квартиру правительство выделило, сами такую не потянули бы

— Сколько тут метров?

— Двести пятьдесят. Второй год живем, а до этого чуть ли не три месяца занимались. Коля жилье правительство выделило, сами покупку не потянули бы. Откуда у актеров такие деньги, ну что вы? Наша прежняя квартира неподлежала, буквально через бульвар. Ее мы сдали, а сюда въехали. Тот дом старый, а этот новый, с подземным гаражом и охраной. И даже Кремль из окон виден. Соседи замечательные. На одной лестничной клетке с нами живет Сергей Приходько, помощник Владимира Путина. Здесь же квартиры Константина Эрнста, Ильи Клебанова, Игоря Иванова. Сейчас должен въехать Сергей Лавров. Может, зря говорю, вдруг людям не понравится? Одно скажу: когда с Колей случилась беда, все откликнулись. Например, Илья Клебанов по

— В общем-то поводов с ним не было.

— Не простили «Юноне» «Авось»?

— Я человек верующий, не держу, но день, когда узи что вместо Коли вводится плов, оставил глубокую зарубку на сердце. Все ведь как было? Невялый день после смерти матери превозмнил Марк Анастасевич. Выразил соболезнования, попросил прийти на спектакль «Шут Балакирева». Коля и Меншикова без замены, и вместо него ввели Ракова. Захаров и хотел, чтобы я поддела Вито. Мол, в первый раз трудно будет. Разумеется, согласился. После маминых пом заблудилась к Коле в реанимацию, он в коме лежал, и — в театр репетировала с Витей нем как могла, успокоила, ска

что Коля мысленно нас по

Знаете, он очень любит дом, уют, но шестьдесят лет вынужден был бежать, бежать, бежать. Зато сейчас наслаждается покоем и тишиной. Сами видите, квартира к этому располагает.

Квартиру правительство выделило, сами такую не потянули бы

— Сколько тут метров?

— Двести пятьдесят. Второй год живем, а до этого чуть ли не три месяца занимались. Коля жилье правительство выделило, сами покупку не потянули бы. Откуда у актеров такие деньги, ну что вы? Наша прежняя квартира неподлежала, буквально через бульвар. Ее мы сдали, а сюда въехали. Тот дом старый, а этот новый, с подземным гаражом и охраной. И даже Кремль из окон виден. Соседи замечательные. На одной лестничной клетке с нами живет Сергей Приходько, помощник Владимира Путина. Здесь же квартиры Константина Эрнста, Ильи Клебанова, Игоря Иванова. Сейчас должен въехать Сергей Лавров. Может, зря говорю, вдруг людям не понравится? Одно скажу: когда с Колей случилась беда, все откликнулись. Например, Илья Клебанов по

И в жизни, и на сцене Людмила Поргина

Назавтра у Николая Караченцова был день рождения. Шестьдесят первый по порядку прожитых лет и первый после едва не оборвавшего этот счет февраля. Я шел домой к Николаю Петровичу с букетом роз, собираясь просить Людмилу Андреевну передать их мужу в больницу. Все оказалось проще: заново рожденного накануне выписали из Оксифа, и посредники не понадобились. Пока хозяйка квартиры варила кофе, мы сидели с Николаем Петровичем в кабинете. Я спрашивал о чем-то необязательном, стараясь не смотреть на змеящийся по голове шрам, Караченцов, как мог, отвечал. Показалось, мы оба вздохнули с облегчением, когда Людмила Андреевна вернулась в комнату...

Ему чувство депрессии до сих пор незнакомо

— Можно начистоту, Людмила Андреевна? Трудно видеть Николая Петровича таким. Вроде бы был подготовлен съемкой в журналах, картинкой в теленовостях, а вблизи все равно оторопь берет.

— Человек только что после операции... Впрочем, понимаю вас. Наверное, тоже испытала бы шок, если бы сравнивала мужа в нынешнем состоянии с тем, каким он был еще год назад. Мне говорят: зачем показываешь, почему не спрячешь от глаз людских? А какое право я имею на это? Для меня Коленька восстал из мертвых, вернулся с того света. Радость и счастье! Допускаю, другой человек сломался бы после пережитого, но не мой муж. Он сильный.

— О том и речь: слабость сильного бьет еще сильнее. Недавно разговаривал с Тарпищевым... — С Шамочкой? — Да, с Шамилем Анваровичем. Спросил его, будет ли Ельцин на Кубке Кремля. Нет, говорит, не

хочет показываться на публике с костылями. А Николай Петрович пришел...

— ...и три часа просидел на трибуне, болел за Настю Мыскину, Машу Шаропову. Коля не стыдится того, что обрушилось на него. Сейчас в голове уже нет этой ужасающей дырки, сделали пластическую операцию, вставили под кожу пластину, а поначалу ведь справа была глубокая вмятина. Череп раскололся на кусочки, как яйцо, лицо превратилось в месиво, сломанными оказались глазные кости, челюсть, нос, выбиты зубы... Когда нас выписали из реанимации и перевели в палату, Коля впервые увидел свое отражение в зеркале. Долго молча смотрел, а потом прищурил глаза и характерно выдвинул челюсть, после чего я поняла: нет, он не убит и не раздвоен. С такими травмами не живут, а Коленька себя вытаскил.

— Тем не менее вам советовали убирать подальше от греха ножи и прочие режущие предметы, закрыть наглухо балконную дверь.

— Да, психоневролог рекомендовал. Мол, риск суицида возрастает после того, как люди приходят в себя и осознают масштабы случившегося, понимают, что ждет их в будущем. Мне даже смешно было слушать эти рассуждения. Коля и самоубийство? Исключено! Ему чудно депрессии до сих пор не знакомо. Говорит: «С чего хандрить, если меня любят?» Когда в первый раз после больницы вышли прогуляться по Тверскому бульвару, к нам подошел незнакомый мужчина и буквально упал на колени: «Живой! Мы молимся за вас, возвращайтесь скорее». Спокойно оставлю Колю одного дома, в голову не приходит что-то запереть, прятать. За это время столько раз мог глотку или вены перерезать — было бы желание. Коленька только спрашивает: «Когда придешь?» Показываю на часах: «Сейчас два. Поплаваю в

бассейне и вернусь. Дома буду в чистоте». Сидит и терпеливо ждет. Поймите, мой муж — человек такого калибра, что посторонним представить сложно. Меня называют сильной: мол, столько вынесла, вытерпела, в действительности же я от него заряжаюсь, черпаю энергию.

— Но люди-то помнят Караченцова другим.

Сейчас сам одевается, моется, по квартире гуляет, кофе наливает, ест. И курит, как раньше.

очень важное. Сколько можно играть суперменов? Искала выход, предлагала: давай повенчаемся. Советовала: попроси Захарова, пусть поставит «Короля Лири» стобой в главной роли. Думаю, Коля сам не разорвал бы круг, так и бегал бы как белка в колесе. Вмешалось providение... Ничего, будет суперменом на пенсии. Шучу. Зовут сняться в

очень важное. Сколько можно играть суперменов? Искала выход, предлагала: давай повенчаемся. Советовала: попроси Захарова, пусть поставит «Короля Лири» стобой в главной роли. Думаю, Коля сам не разорвал бы круг, так и бегал бы как белка в колесе. Вмешалось providение... Ничего, будет суперменом на пенсии. Шучу. Зовут сняться в

Коленька вернулся

Поргина:

— Прежнего всепобеждающего графа Резанова уже нет. Однако тот, кто любил Колю раньше, должен принять и теперешнего. Главное, что он не озлобился на белый свет, не замкнулся.

Может, случившееся не наказание вовсе, а спасение

— Наталью Гундареву тоже никто не рискнул бы назвать слабой, но после инсульта она упорно отказывалась от любых встреч, предпочитая переживать личную драму наедине с близкими.

— Да, я звонила ее мужу, говорила, что хотим с Коленькой проведать Наташу, а Миша отвечал, что не надо, ей тяжело. Гундареву оперировали тот же хирург Крылов, что и Колю, но увы, ее привезли слишком поздно. Хотя бы на пару часов раньше, тогда оставался шанс, а так... Семьдесят процентов мозга парализовало, это уже необратимо.

Коля не собирается сдаваться болезни, всецело настроивается на работу. Сейчас по каналу «Россия» показывают картину «Счастье ты мое», роль в которой он закончил озвучивать буквально накануне аварии. Вечером садимся вместе и смотрим. Думаете, умиляется от увиденного? Нет, судит себя строго, без поправок: «Тут недотянул, здесь сыграл средне». Никакой жалости! Уверена, и к будущим работам будет столь же требователен. К слову, у сериала Колюно название, он всегда звал меня счастьем...

Да, приключилась беда, но жизнь ведь не закончилась! Хочу дописать диск с песнями Коли. Он успел свести в студии четыре из десяти запланированных. Подумала: почему бы оставшиеся не спеть друзьям? Мише Боярскому, Алисе Фрейндлих... Вот запущу Колю на повторную операцию и вплотную займусь этим.

Человек изменился внешне, но не внутренне. Он не рассчитывает, более того, не нуждается в снисхождении. Близкие люди относятся к Коле по-прежнему, а мне он даже интереснее, чем тот Караченцов — успешный и блестящий. Впрочем, несмотря на звездный статус, он всегда был тонким, деликатным и ранимым, теперь стал еще бережнее относиться к людям. Иногда рассержусь на кого-то, брякну что-нибудь глупое, а Коля просит: «Не надо, пожалей их и себя».

— Хотите сказать, все ограничилось физической травмой?

— Коля не задается вопросом: за что мне эта кара? Может, случившееся не наказание вовсе, а спасение, шанс вырваться из пустоты. Меня давно уже смущала его слишком уверенная поступь по жизни. Боялся, что в погоне за ролями, общественными и прочими делами пропустит

30-серийном продолжении «Приключений Электроника». Помните, наверное, замечательный детский фильм, вышедший на экраны четверть века назад. Коля сыграл в нем отрицательного персонажа по имени Урри. Сегодня режиссер Константин Бромберг задумал новую картину о тех же героях, но двадцать пять лет спустя. Специально ради Коли переписывается сценарий, якобы и Урри попал в авткатастрофу. Костя, много лет живущий в Америке, прилетел в Москву, чтобы повидаться с Коленькой, обсудить детали. На май запланировано начало съемок. По сюжету в первых сериях Коле не придется много двигаться и говорить, а дальше, даст Бог, будет полегче. Не сомневайтесь, со временем речь восстановится.

— Не форсируете события? Вы же сами, Людмила Андреевна, говорили про бег по кругу, а теперь начинаете новые витки накручивать.

— Виктор Шкловский, руководитель Центра патологии речи и нейрореабилитации, советует не загадывать, сможет ли Коля снова выходить на сцену. Желание вернуться к нормальной, полноценной жизни есть — и здорово. Зачем тормозить рушащегося в бой человека? Конечно, играть в театре поначалу будет сложно. У подобных больных проблемы с концентрацией, они не могут заниматься одним делом полугоду. Допустим, поработали час, и нужен перерыв. Хотя Коля уже сегодня пашет в клинике с утра до вечера. Нагрузки такие, что я, здоровая, не выдержала бы. Часовой массаж, потом три сеанса с логопедом, два часа — на занятия физкультурой плюс час с психоневрологом или фониатором. И всего тридцать минут на обед.

Мне есть с чем сравнивать. После реанимации Коля дико ослабел, потерял в весе двадцать пять кило, хотя никогда не был толстым. Скелет ходячий, точнее, висящий на чужих руках. Передвигался с поддержкой, на стуле сидеть не мог, оползал по нему, как ступень. А сейчас сам одевается, в ванной моется, по квартире гуляет, кофе наливает, ест. И курит, как раньше, почти без перерыва. Много читает, пишет, память по-прежнему отличная, не забыл ни тексты сыгранных ролей, ни имена людей, с которыми общался до аварии. Мне подсказывает, если что-то забываю. Женщинам обязательно целует руку, говорит изысканные комплименты. То же обаяние, те же юмор и интеллект.

Пока мы занимались головой, череп собирали по кусочку, теперь поставим на место правую руку, в которой повреждены сухожилия, выпрямим спину. Коля еще в теннис заиграет, даю слово. Вот вы упоминали Кубок Кремля. Разговор был с Ларисой Савченко, наставником женской сборной: «Когда тренироваться начнем, Николай Петрович?» Ответил: «Вот руку сделаем, и через два месяца приступим». Уверена, в мае Коля выйдет на корт.

— А если нет? Если в кино сниматься не сможет? Такой вариант допускаете? Не боитесь, что эти неудачи окажутся ударом посылнее прежнего?

— Спрашивала. Говорит: попытка — не пытка. Мол, пойду преподавать, опытом с молодыми делиться. У него же есть своя театральная школа в Красноармейске, хотим перевести ее сейчас в Москву. Знаете, у Коли было столько ролей, что новая важна лишь с психологической точки зрения. Блестящая актерская карьера! Это мне в пору сетовать, дескать, не стала звездой.

Что делать? Так судьба распорядилась: я всегда оставалась в тени мужа, растила сына, ухаживала за стариками, собачкой, тянула дом. Не считаю себя из-за этого несчастной или обездоленной. Во-первых, встретила человека своей мечты, ради которого была готова на все, а во-вторых, глупо биться головой о стенку, ведь она непробиваема. Конечно, я могла уйти из Ленкома в другой театр, например, в тот же МХАТ, где когда-то начинала. Олег Ефремов звал. Спрашивала: «Коля, может, пойду, а?» Сразу начинал кричать: «И бросишь меня одного? В «Юноне» и «Авось» оборачиваюсь, вижу тебя в образе Божьей Матери, и сразу на душе легче. Не уходи». Я и осталась.

— А хотелось вернуться во МХАТ, да?

— Меня же оттуда уволили по глупости. Как бы за прогул. На самом деле я снималась в картине «Много шума из ничего» в Ялте и не смогла вылететь из Симферополя в Москву, которая тогда, в 1972 году, была окутана дымом от лесных пожаров. Аэропорты закрылись, не принимали самолеты, но директор фильма не отправил в театр телеграмму, хотя я умоляла. Приехала во МХАТ, а там висит приказ о моем отчислении. Еще и выговор по комсомольской линии вкатили. В принципе через три месяца меня восстановили бы в штате, но мой педагог Алла Тарасова посоветовала идти в театр Ленинского комсомола к молодому и талантливому режиссеру Марку Захарову. Так и сделала. Меня взяли в труппу, и я тут же увидела Колю, свою судьбу. Как после этого жалеть о чем-то? Хотя, признаюсь, до сих пор по-актерски скачу по МХАТу, его особенной манере. Коленька недавно пошутил: «Не грусти, девонька, еще сыграем в Камергерском». И Саша Калигин, с которым встретился в Юрмале, сказал: «В ноябре открываю новый театр. Коля, приходи!»

Сначала кормила с ложки, потом учила вставать, ходить...

— Сан Саныч, наверное, от всей души, но... Сталкиваясь с хорошим знакомым, выплывающим из тяжелой болезни, и бодро говорите: «Старичок! Замечательно выглядите!» А сам стареетесь в глаза не смотреть...

— Коля все прекрасно видит и понимает. Саша расплакался на наших глазах, не смог сдержаться. А Максим Дунаевский, еще один старинный приятель, долго не шел в больницу, боялся. Все же приехал и полчаса сидел с мокрыми глазами в коридоре. Оплакивал того Колю, которого знал. Сказал: передо мной другой человек, чужой. После этого Макс не появлялся два месяца, наконец наведался, решил. И что же? Три часа не могла выгнать из палаты, все твердил: «Это он! Коля возвращается!» Я уже не жду чуда. Оно случилось. Бог спас для меня любимого человека, не устаю благодарить Всевышнего за это, молиться, ставить свечи. И то, что мы обвенчались через тридцать лет после свадьбы, подарок небес.

— Все так, Людмила Андреевна, но зачем было звать журналистов с фото- и телекамерами? Из тайны шоу получилось.

— Слишком много слухов ходило вокруг Колиных травм. Якобы и ногу ампутировали, и рука отнялась. Предложили показать сюжет по «Первому каналу», чтобы закрыть тему. Коля согласно

махнул рукой. Никто и не думал, что столько народу набегит! Священник спросил у меня: «Никого не пускать?» А Коля сказал: «Пусть все идет!» С другой стороны, что нам скрывать? Как на духу: раньше мне приходилось делать то, что не нравится, играть роли, которые не были близки, зато сейчас испытываю удовольствие от каждой прожитой минуты. Рашу Колю, как ребенка. Я его глаза, руки, уши. Сначала кормила с ложки, потом учила переворачиваться на бок, вставать, ходить... В этом отныне смысл моей

жизни. Думаю, и для Коли тоже. Иногда просит: «Сядь, чтобы видел тебя». Говорю: «Я же здесь, рядом». Наставляет: «Нет, хочу видеть». Он смирил гордыню, вернулся к себе настоящему. Раскаивается во многом из того, чем занимался прежде. В этом говне сиял, потому что друг попросил, туда поехал с концертом, поскользнулся пообещал. Ладно бы, людям помогал, а то ведь растратил себя попусту. Помню, Броневой говорил: «Что он так пашет? Или вам денег не хватает?» Это мне-то?! В отпуске всегда ездила одна, на премьеры, светские тусовки ходила к кем-то из друзей. Федя Чеханков шутил: «Какого нового любовника привелешь теперь?» Коля вечно был на съемках, гастролях, концертах. Посмотрела бы на того, кто попытался его остановить! Он боялся приоткрыть: вдруг это нарушит ритм жизни. Только Господь распустил. Правда, незадолго до аварии, словно предчувствуя, Коля заговорил, что не может больше сниматься в бесконечных боевиках и сериалах. У него на столе лежало двенадцать сценариев, и в каждом — кровь, секс. «Или стреляешь, или трахаешь кого-нибудь. В крайнем случае, трахают и убивают тебя». Недавно выкинула на мусорник эту макулатуру. Из всех сценариев Коля отобрал тогда один — «Счастье ты мое».

Инна Чурикова — страсть Коли, любимая партнерша со времен «Тилия». С ней он летал по сцене.

— А Збруев, Абдулов? — Нет, с ними никогда не дружили. Честно говоря, интересы разные. Зато Инна Чурикова — страсть Коли, любимая партнерша со времен «Тилия». С ней он летал по сцене. Еще такое было с Сашей Калыгиным и Андрюшей Мироновым.

— С Марком Захаровым общаетесь?

— В общем-то поводов сейчас вроде бы нет.

— Не простили «Юнону» и «Авось»?

— Я человек верующий, обид не держу, но день, когда узнала, что вместо Коли вводится Певцов, оставил глубокую зарубку на сердце. Все ведь как было? На девятый день после смерти моей матери позвонил Марк Анатольевич. Выразил соболезнования и попросил прийти на спектакль «Шут Балакирев». Коля играл Меншикова без замены, а тут вместо него ввели Ракова. Вот Захаров и хотел, чтобы я поддержала Витю. Мол, в первый раз ему трудно будет. Разумеется, согласилась. После маминых поминок забегала к Коле в реанимацию, он в коме лежал, и — в театр. Препетировала с Витей немного, как могла, успокоила, сказала, что Коля мысленно нас подержит.

Знаете, он очень любит дом, уют, но шестьдесят лет вынужден бежать, бежать, бежать. Зато сейчас наслаждается покоем и тишиной. Сами видите, квартира к этому располагает.

Квартиру правительство выделило, сами такую не потянули бы

— Сколько тут метров? — Двести пятьдесят. Второй год живем, а до этого чуть ли не три ремонта занимались. Коля жильё правительство выделило, сами покупку не потянули бы. Откуда у актеров такие деньги, ну что вы? Наша прежняя квартира неподалеку, буквально через бульвар. Ее мы сдали, а сюда въехали. Тот дом старый, а этот новый, с подземным гаражом и охраной. И даже Кремль из окон виден. Соседи замечательные. На одной лестничной клетке с нами живет Сергей Приходько, помощник Владимира Путина. Здесь же квартира Константина Эрнста, Илья Клебанова, Игоря Иванова. Сейчас должен въехать Сергей Лавров. Может, зря говорю, вдруг людям не понравится? Одно скажу: когда с Колей случилась беда, все откликнулись. Например, Илья Клебанов по-

мог организовать первый благотворительный вечер в «Президент-отеле».

— Ленкомовцы в нем участвовали?

— Конечно. И на день рождения друзья из театра придут. Ребята, с которыми Коля гримерку делит, специальные номера готовят, что-то вроде традиционного капустника.

— Скажем, Олег Янковский входит в ближний круг?

— У нас хорошие, теплые отношения, но дома у нас он еще не был.

— Спектакль в тот вечер доиграли?

— Да, антракт удлиннили. Когда шла к выходу, все опускали головы, никто не смотрел в глаза. Поймите, в моем поступке не было вызова, никого не хотела наказывать или что-то доказать. Это инстинктивное желание защититься, элементарно выжить. Все же сначала я человек, а потом — актриса. Если бы предупредили про «Юнону», не пришла бы на спектакль. А так получила наотмашь: мать похоронила, муж при смерти, и театр, который считала родным домом, предал. «Юнона» ведь для Коли, как ребенок. Дома подруга дала итальянское лекарство, я заснула, ночь промучилась с кошмарами и встала утром, ничего не соображая. Даже стихи написала про нож, всаженный в спину. Нужно было выпустить из себя эту боль. Позвонил психоневролог: «Люда, спокойнее». И разложил все по полочкам. С того дня в Ленкоме не была. По телефону сказала: давайте, что хотите — увольняйте, оформляйте отпуск по уходу за больным.

— И с Захаровым не виделись?

— Он долго не звонил, а потом пришел в реабилитационный центр. Была там, поблагодарила за visita... Понимаете, переболела, стала слержаннее.

— А с Певцовым разговаривали? — Звонил перед мамиными днями, спрашивал, чем помочь, но я тогда не знала, что он на роль вводится... Не мне судить других, каждый делает свой выбор. Знаю, что Коля так никогда не поступил бы. И Инна Чурикова отказалась играть в спектаклях, где предлагалась замена. Нет сейчас в афише ни «Города миллионеров», ни «Сорри». Говорит: «При живом муже второго не беру». Инна может себе это позволить. У Димы ситуация все-таки иная. Да и спектакль особенный. Двадцать пять лет с аншлагами. Но, считаю, есть незаменимые актеры, есть. Можно было не спешить, подождать. Хотя бы из христианского сострадания. Не передать словами, что испытала, увидев на улице растяжку: «Юнона» с Певцовым в роли Резанова! И это ведь преподносилось как молитва о Коле, хотя больше напоминало бесовские танцы на раскрытом гробу...

— Николай Петрович что говорит?

— Он ничего не знает. Скрываю, берегу нервы. Конечно, Коля щедрее меня душой, богаче и благороднее, но, думаю, пока ему будет тяжело от новости. Потом скажу, позже. Нет, он и сейчас справится с любой вестью, но зачем подвергать дополнительным стрессам? Их хватает. Собачка вот наша 19 октября умерла. Коленька плакал, когда узнал. Миля Абрамовна жила на даче, но я специально ее на неделю привозила в город, чтобы с хозяйном попрощалась. Милечке было 16 лет, лабрадорша.

— Что за имя такое?

— Вообще-то по паспорту она Миля Агава. На улице окликаешь Агавовну, а слышится Говняновна. Коля сказал: «Лучше еврейка, чем дерьмо». Стали звать Абрамовной. На улице старухи оборачивались, откликались. Приходилось извиняться: «Это мы собачка...» Когда Милечка ушла, Коля попросил: «Давай возьмем щенка». Потом решили все же отложить до лета, чуть погодить. Ничего, будет у нас и пес, и роли, и поводы для радости. Жизнь продолжается!

■ Андрей Ванденко.

И в жизни, и на сцене Людмила Поргина всегда была как бы в тени мужа (на снимке она — вторая справа)

Сейчас сам одевается, моется, по квартире гуляет, кофе наливает, ест. И курит, как раньше.

сейне и вернусь. Дома буду в «тыре». Сидит и терпеливо ждет. Поймите, мой муж — человек такого калибра, что постоянно представлять сложно. еня называют сильной: мол, олько вынесла, вытерпела, в иствительности же я от него зажаюсь, черпаю энергию.

— Но люди-то помнят Караченцова другим.

очень важное. Сколько можно играть суперменов? Искала выход, предлагала: давай повенчаемся. Советовала: попроси Захарова, пусть поставит «Короля Лира» с тобой в главной роли. Думаю, Коля сам не разорвал бы круг, так и бегал бы как белка в колесе. Вмешалось providение... Ничего, будет суперменом на пенсии. Шучу. Зовут сняться в